

ЖУРНАЛ ОДНОГО ЧЕЛОВЕКА #2

СЮДА СТОРОНА

Сяду и буду занимать место
Пусты глупые думают что так я живу
Прожжи подводят живот но поднимают место
Вот они - чудеса наяву

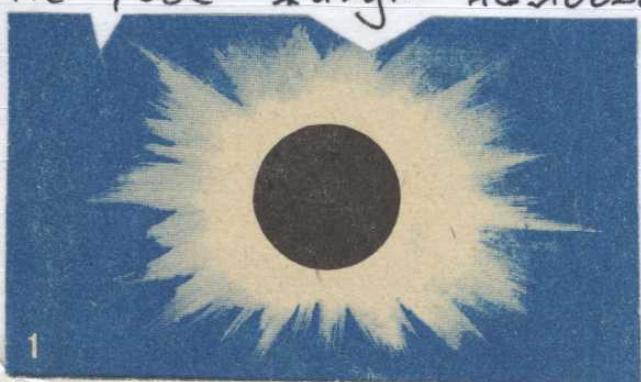
Всё зависит в конце концов от восприятия: легко-
верные французы думают, что при 3° мороза нужно
уже замерзать - и действительно замерзают.

И.И.

Кто не знает как пишется жона вместо предисловия, тот не должен писать предисловий. Спасибо за понимание, только честнее нужно быть, друзья мои!

Театр вокруг сцены

Где еще увидишь вместе столько золотых черепах. Мы ведь сама неспешность; в четверть ноги каждый меньше другого ростом, но и нет нужды сбора подписей в поддержку. Круговая оборона - плохой ответ количества оцепления. Вешалка к вешалке, семь повешенных пальто в очереди за одной шапкой и в кармане каждого - запах рук хозяина. Сегодня будут удивлять царевича. Младший сын зворника онятъ пришел с оторванной пуговицей и это бродя тоже тенденция. Костноязычное общество, которое, впрочем, без особой неохоты молчит в тряпичку. Возьми мне кусок ноги бесслухого жаворонка и хлеба из отрубей, спектакль обещает быть интересным. Любишь кружиться над героем - называйся славой, любишь стоять между - называйся неприязнью, а уж если лежишь в сточной канаве, то и оставайся равнодушным. Слюноизмещение и поганых ртов - это как помойное ведро в качестве любителя кильки в томатном соусе. Или все, змеи зря собираются в месте, где живут неждовитые люди? И это театр?

Эх
Уже при сла
Земля плотнее
Вот только нету

2

2

Четырех секунд оказалось достаточно,

Ну, в этой стране всё по другому, здесь даже бороны живут где хотят, а еды хватает, чтобы не умирать от голода и обжорства. Всё равны и все безмятежны, и это — не обозначенное государство в государстве. Стражник у Ворот. Высокий, гладко выбритый и спокойный, а до приезда сюда... Ну увлекался, за что и привлекался, однажды сильно побил жену и пожалел, а она уже не слышала извинений, умерла, не приходя в сознание. Нервный срыв довёл его до магазина ПОСУВА, и что он делал, пока не лёг в одни ванны и не накрылся другой. Здесь у него чуткий домик из старых чугунных ванн, раскрашенных, впрочем, как пограничные столбы. На одной ноге с утра до ночи. Вот так у него появились первые седины.

чтобы

закончилась эра дирижаблей

Восемь подобных дней подряд. Или здесь всегда такой климат? Когда я поселился в доме из рёбер и позвоночника синего кита, то слышал как в соседней комнатае спорили о вкусах жуков красотелей. В правом крыле — ряд зверей синего цвета с грязно-розовой надписью "Родина-мать". И знал же, что нужно заходить в пятую, попал к нехорошим лишним людям. Четыре дня выставлялся как новая модель шизофреника. Хотелось возразить всем и каждому, что в голове покоялась лишь мысль об испортивших грудях продавщицы мороженого. Когда им попался бы ещё такой заложник, если бы я не умолчал о четырёх лягушках, пяти воробьях и добродой тысячи мух, убитых мной в детстве?

1 Ax
кипит вода.
где темнее.
ртутных руд.

3

Добро, добрей!

глотали туман забвения
чёрные кони ноздрями жадно
Вот пот моего терпения
коллектив коллективно стадно

Ух ты, пришелец!

ну что попался зелёный?
не будешь больше летать!
не часто справедливость
торжествует.
где же твой разум хвалёный?
помоги тебе разобраться
и доказать, что вас
не существует.

в карманах рук дырки
головой голой земной поклон
кирнички камни стены бутырки
суета - муравейник спокойствие - слон

простого счастья слюна тягучая
ану кто смелый попробуй убеди
тишина буйная пустошь могучая
добрь добро добрей музыка разбуди

Вопросение

что означает эта отмашка?
весна пришла, а знаете ли вы...?
и первая ожившая букашка
заночевала под листиком сон-травы.

Терзания

новый день
и новые возможности
зрение многим мешает
только не мне и не теперь
когда я жду письмо от друга
неужели ты так и не написал

Кишковорот

и вновь эта мерзость давит на грудь
на земле пережить простуду
выбраться волей на вольный путь
и тогда уж я точно буду
неприлично содою радовать
тех кто раньше смотрел на луну
но как мерзко теперь проглатывать
накопившуюся слюну

Там надо
ногами ходить

16 месяцев эксперимента

Ни в одной из книг о войне вы не найдёте и малейшего упоминания о знамеглотателях. Они всегда рядом со знаменоносцами. И это как происходит. Когда группировка войск разбивается в пух и прах, то знамеглотатель, который заранее знает об исходе сражения, выхватывает из кадуры пистолет и делает два выстрела в спину несущего флаг. Потом, когда враги продвинутся дальше, партизаны под видом пожирателей падали извлекают из брюха знамя, стирают, гладят и отправляют цепной бандеролью в штаб ополчения. Вот!

А отстирать знамя от жёлтых пятен желудочного сока не просто непросто, а очень непросто. Это адский труд и как итог... Задастовка? Черти прекращают быть чертями. И слышны слова их повелителя. — Бойтесь людей! Даже когда чёрные смешаются с белыми, но не станут более, бойтесь людей! Чертей узнают они быстро, а изловив, коровят ироломить нам голову распятием, которое в руках их не имеет божественной силы, и всё-таки от этого нам илоко. Горение в огне лучше чем сгорание от любопытства или стук зубов и этих же зубов скрежет как звук, появляющийся при растирании в фарфоровой ступице таблетки стрептоцида. Первое, что делает дождевой червь при выходе на поверхность — это не испражнение, он оглядывается, нет ли поблизости двухногих.

Бойтесь людей! Покиньте их. Худшим злом для них будет Ваше отсутствие. Возможно, им Вас будет чертовски нехватать. И потом, когда всё будет правильно, рационально и логично, прямоходящие изучат каждую часть себя, запишут это в толстых книгах, закроют их в несгораемый шкаф и выбросят болтаться в космосе. И если не буд-

дут интересоваться ими, то скоро забудут люди о себе. Как руки, обезображеные попаданием искр расплавленного металла, так и ноги с венами, более похожими на забравшихся под кожу и застывших там синих слизней - это конечности. Есть у человека и другие конечности, но лишь руки и ноги страшны для чёрта. Ведь чего ироще довести голову до подознательного онанизма, которая будет воровать у себя идеи и бояться, что её осудят за иллюзии, а на поверки это будет означать потерю оригинальности, т.е. ещё одна серая личность. Лишние люди не должны делиться на классы, ибо нет более лишних людей. Например и чёрное и красное - это прежде всего мусор, если это мусор, его нужно выбросить. Ленс, ленс. Но вот вы наконец выбросили чёрное; только это не предпочтение красному, как цвету или форме, - это иренебрежение им. Бесцветная разница времдёт. Пусть даже она и есть, тогда близкие друзья - это лишние близкие друзья. Чёрти, бойтесь людей. Покиньте их! Мало калорий и зудная бол.

- Идём домой, Иисус! Ты много вынужил сегодня, забрался в бутылку к колорадским жукам, вроде как толстые они иолосатые, без рогов, кошат и винного ряда. Настоящий же чёрт за спиной у каждого.

Никогда я не был так счастлив, как теперь, когда чувствую себя лишним человеком.

Быстрое время

Я не люблю, что всё сейчас становится коммерческим. Например, семья едет к морю и есть один малыш, который со временем станет хорошим лишним человеком. Он хочет услышать шум моря, но подняв на иляже ракушку и поднеся её к уху, слышит: - Положи на место.

Малый уголок

настолько рыжий что даже красный
скажи котище о чём мечтаешь
а вот и чёрный счастливый или несчастный
смотришь и дружбу в глазах читаешь

но жизнь за морем как в рыбном супе
зачем мне лестница к отдельным звёздам
которые красиво смотрятся вкупе
крысы по норам и птицы по гнёздам

Внутренности

четвёртый день ем только солёное
и так мне плохо как если что-то не то прочёл
но друзья не дадут пропасть
в их руках бутылки зелёные
открыть зверь я нужным не счёл
отправлюсь-ка лучше спать

В гостях
безумной памяти

яблоко червивое
вспомни о белом
когда раньше
было время счастливое

направляй глаза
туда где дом

Именины

шесть с половиной
почти что семь
а я ведь держал тебя на руках
мебель в гостиной
падаю наземь

ползу извиваясь забыв про страх
осоединно много винил я вина
проваливаюсь в дивана бездонное дно
никто не будит и спать не лень
намаявшись за день вытянулась спина
сомневаюсь хоть несомненно одно
сейчас будет ночь и опять день

Эй вы
эй вы слышите как я кричу
так ли важно делать различия
или можно жить и без разницы
не то чтобы я знать хочу
так виду отсутствия для наличия
но если честно то мне до задницы

Вы и ее будете менять?

Милорад Павич

(Выграно из журнала
"Иностранный Литература")

«И.Л.» Как рождаются замыслы Ваших романов: идет ли Вы от формы к содержанию или наоборот?

М.П. Вы знаете, что дома обычно начинают строить с фундамента. Затем возводят стены, и последнее, что кладут сверху, — это крыша. Что касается романа, то тут начинать нужно с крыши. А затем уже — потихоньку опускаться к фундаменту. Здесь возможны два варианта: либо это строение сможет устоять, либо оно рухнет. Я думаю, что вообще говорить о романе — очень трудное дело. Многие уверены в том, что существующие литературные жанры заданы нам раз и навсегда. Я же считаю, что всякий материал и всякая тема требует своей, особой и специфической формы. Я не мог написать "Хазарский словарь" до тех пор, пока не понял, что для этого романа мне нужна именно такая структура, как словарь.

«И.Л.» Не принадлежите ли Вы сами (или же, может быть,

кто-то из Ваших гипотетических двойников в других исторических и географических координатах) к secte ловцов снов? И не из снов ли рождаются Ваши тексты?

М.П. Да, конечно. Трудно отличить мои сны от того, что я пишу, трудно провести здесь чёткую границу. Иногда сны бывают комичными, иногда они меня изумляют. И я считаю, что это прекрасно.

«И.Л.» Александр Генис в своей книге-эссе «Вавилонская башня», развивая идеи, высказанные ещё французскими сюрреалистами, говорит о возможности появления нового, предельно индивидуализированного вида искусства — искусства сновидения. Что Вы думаете о возможностях управляемого творческого сна?

М.П. Я могу сказать только о себе — действительно, когда у меня появляется необходимость, я оказываюсь в состоянии контролировать собственные сны. А необходимость такая появляется тогда, когда я заканчиваю какой-либо новый роман и

мне нужна для этого свежая энергия: ведь сны - это тоже энергия. Иногда бывает так, что сны показывают путь. Один немецкий критик сказал, что, когда речь идет о снах, Павич, вероятно, не думает о Фрейде. И в общем, он прав. На дне каждого сна есть Бог. Но до Гна не достичь. Бывают такие сны, которые забываются тут же - стоит лишь взглянуть утром в окно. И это хорошо, потому что в таком сне наверняка содержалось нечто способное нанести Вам большой вред - если бы Вы запомнили этот сон.

«И.Л.» Кто Вы по Вероисповеданию и как соотносятся Ваши религиозные взгляды с творческими принципами?

М.П. В связи с этим вопросом мне вспоминается другой, заданный мне одним французом. Он спросил, не марксист ли я. Я сказал нет, я византиец. Ниаче говоря - православный. Однако мой ответ не был опубликован; видимо, этот француз счел, что быть византийцем - еще хуже, чем быть марксистом.

«И.Л.» Кого Вы можете назвать из современных авторов? Кто в некоем гипотетическом литературном пространстве является Вашим «ближайшим соседом»?

М.П. Шведский писатель Петер Корнель. Вот кого мог бы опубликовать Ваш журнал. У него есть роман «Пути к раю», который состоит из одних комментариев к тексту - при том что самого текста нет.

«И.Л.» Как Вы оцениваете качество перевода Ваших книг на другие языки?

М.П. Если во всем мире их читает много людей на разных языках - на-верное, эти переводы близки к оригиналу.

«И.Л.» А если где-то их читают меньше - там, видимо, не очень хороший перевод?

М.П. Это Вы сказали, а не я... Но вот лет пять назад во Франции проходила международная встреча, посвященная литературным переводам на французский; называлась она «Французская Версия». Эта встреча широко освещалась в прессе,

«ЭКзисТенция»

обречённый на счастье вечное,
я свободен в пределах родины.
ты оглох, выходи - конечная.
это мне, плохо слышно, нет, броде бы.

загляни в мой карман,
сегодня всё без обмана.
я купил до рая билет.
и всё же ты ищешь обман,
тебя смущает рана.
да я живой, просто пульса нет.

остановить бы тебя, дать в зубы,
зачем сиасаешь жизнь, которую...
как спросить, куда тебя несёт?
интересно, дымят ли в раю трубки?
молчишь, ах да, ожидаешь скорую.
вот задавно, а вдруг и вправду спасёт?

и час не прошёл и что же,
врач уже тут как тут.
живой пока, судя по роже!
сидите, за ним придут.

дорогой в больницу врач стонал,
сердце тихо стучало,
жалея в сердцах больного.
лежал я тихо, едва ли спал.
от стонов врача легчало,
и страшно хотелось спиртного.

странны, вувиденном мною сне
человек что есть сил
кричал, - господа на проражу небо ставится!
потом обернулся ко мне

и нагло спросил,
ну что, денег нет или небо не нравится

закрытых глаз открыть не смог,
но очнулся, будучи сном встревожен
больница? нет, наверное это морг.
соображать трудно, мозг заморожен

без чувств, но чувствую, что-то не
лежу прогнувшись на спине,
и так неудобно, а в ней ещё нож
не долго думая что да как,
врач распорол брюхо мне,
роеется и молчит.

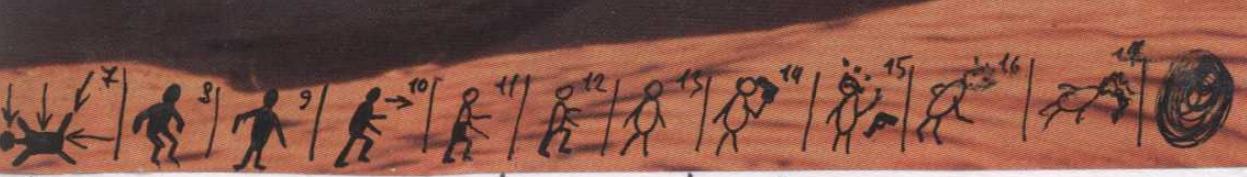
удивлённый увиденным внутри,
врач, делая это в первый раз,
большими стежками меня заинъектировал
закончив работу на счёт троих.
сделал вид, что он меня спас
и отирая визором выхлопом выхлопом
и отправил выздоравливать в

когда прошёл месяц и один день,
то на исходе этого дня
кто-то, одевшись в тень,
отвёз на вокзал и бросил меня

живу теперь в зале ожидания,
а вдруг и мой поезд
вон в угол моё кресло -
всё же люди - не плохие
бывает он к тебе подойти
и вам обоим друг друга

среди людей всегда велик

на тех, кто ещё жив,
хотя и умер до срока.

задававший обречённому вопрос
был осоуденно учтив,
поскольку видел в нём пророка.

то все решили, что смотрели телевизор.

и всё бы ещё куда ни шло,
хотя это грустно и жестоко,
но никто не понял, что произошло —
подумалеши, убили неживого
пророка.

многие спрашивали многое,
чаще всего, нет ли закуриТЬ.
и когда он хотел отвечать,
включалось правило строгое:
чтобы начать говорить,
нужно бросить молчать.

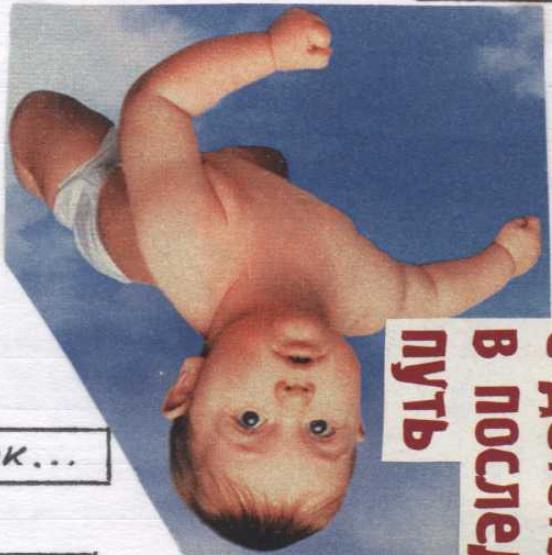
скажи нам, обречённый пророк,
скажи нам только одно,
что будет, когда настанет срок...
будущее, какое оно?

солнце чуть ярче явит Вам свой свет,
земля наконец родит победителей,
обретёт влияние иоловое влеченье.
а дети будут раскрашивать в серый цвет
высохшие мозги родителей,
инстинктивно придавая этому значение.

долго рассказывал он собравшимся
о будущем, ожидающем их.

голосом от волнения менявшимся
слова перерабатывались в стих

и когда рассказ его подошёл к тому,
что вот-вот откроется тайна жизни,
в тот же миг знакомый нам провизор
тихо подошёл сзади к нему...
когда на месте пророка появились слезы,

С детства — в последний путь

и её участников принимал даже президент Франции. Основной Вопрос на встрече был аналогичен заданному вами: как писатели Вас принимают переводы своих текстов на другой язык. Если бы Вы только представили себе, что там можно было услышать! Настоящая катастрофа! Все говорили только о том, что в одной форме что-то не так или в другой - не совсем так.

Шло к тому, что все мероприятие зайдёт в полный тупик. Перед моим выступлением ко мне подошёл один из организаторов и стал умолять меня сделать все возможное, чтобы эту ситуацию каким-то образом спасти. И я ответил ему так же, как сейчас отвечу Вам.

Книги похожи на детей. Их растишь, воспитываешь, выпускаешь в мир - и потом тебя уже ничто с ними не связывает. Потом уже никак нельзя защитить их от грозящих им опасностей - они живут своей жизнью. И чем дальше они удаляются от своих родителей - тем больше от них отличаются. Представьте се-

бе мою книгу, которая должна была так долго, что оказалась в Японии. Я попросту не знаю, Павич ли там вообще или не Павич, - что уж говорить о качестве перевода... Но всё - таки в целом это прекрасно, когда книги, отделяясь от нас, остаются тем не менее живы. Собственно, благодаря этому они и живут.

Заметьте, что сейчас мы говорим о разных языках, которые существуют в разных точках земли сегодня, в наше эпоху. Но точно так же можно говорить и о различиях в одном языке разных эпох. «Как ныне сбирается вещий Олег отмыть неразумных хазар ...» - в этих строках и слова не смогли бы понять не только хазары, но даже и вещий Олег, который говорил совсем на другом русском языке. А возьмите средневековую литературу - ведь ее тоже нужно переводить на современный язык. Но есть при этом одно основное правило: тот писатель, который не может выдержать плохого перевода, - иллюзорный писатель.

ПУСТИ, ЮПИТЕР!

Разгребая и под себя гребя
я полз по переплетению труб
отпусти людям жить уйти от тебя
перейти от любви к застолблению губ
так жадно глотаю отправленый газ
твоих юпитер неживых колец
где это было сколько звёзд -

столько глаз

покоритель свалок нечистотный жрец
голодные дети хлебца бы хоть немногого
рядовые незаурядных отчасти частей
отпусти или нет для тебя земного
разве уксус - и от ядовитых змей
уйди юпитер ступай прочь
мне хотелось всю жизнь прожить на
вдох

отступи сон Верии мою ночь
пока я тут от удушья не сдох
бес покойные тени застывших стражников
перед носом вторая банка невского
а у ног моих трупы винных бражников
и моли сожравшей корешок

бесов Фостоевского

эй где ты там дворник сметай

нечистоты в кучу
не нужно ищать меня и мой свитер
на что пустая башка а я мысли озвучу
к ногам прилила земля

а к голове - юпитер

Все на продажу

Иду из магазина, в каждой руке по торту.
Все мне улыбаются, а одна дама говорит:
- Мужчина, у вас ширинка расстегнута.
- Да?! Застегните пожалуйста, у меня
руки заняты.

Через 20 секунд я сказал
ей спасибо.

Б.Б. или М.В.

Наглыe лезут на верх

Трусы за наглых цепляются

Безразличные собой заслали дно

Адураки работать стесняются

Без дела тела стоят

Смотрят разинули рты

Всего-то и знать хотят

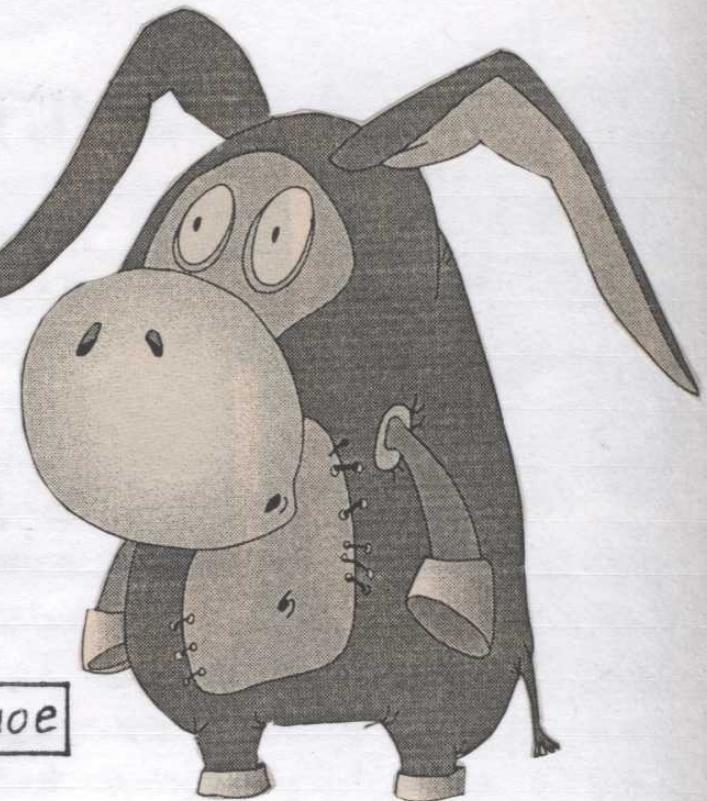
Ты это или не ты

Скажи им что-нибудь приятное

Ну что поднимешь зарплату

Что счастье их ждёт многократное

И вселение в новую хату

Я - критик

много хорошего часто так мало

зрение редко подходит для ночи

сознательным жаль что солнца не стало

а мне если честно даже не очень

очень не даже нюхать пространство

вглубь постигая знания силы

с камнем на шее ценю постоянство

но через мысли тянутся жилы

тянутся нервные клетки сетчатки

руки от грецких орехов бесцветные

толстые и чёрные сверху перчатки

как сумерки библии Ветхозаветные

знаю и я как ругать да нахваливать

мерный стаканчик в кармане прижился

мне некогда строить я буду разваливать

Что же так долго здесь я крутился

Многообразное и живое животное

страдания близких - его еда

как дорог ему мир его утех

Господь результат своего труда

назвав

человеком обрёк на грех

В поисках выхода

Возвращается мужик с работы и видит, что во дворе его дома стоят три белых, осёбланных по всем правилам коня. Входит он в избу, и на него с порога трое в панахах и с саблями наголо. Что ему делать? Бежит он на кладбище, но здесь его уже поджидают всадники. — Что, сугуба, здесь уже!? Когда же он, добежав до кирпичного завода, залез в печь для обжига кирпича, то вновь явилась ему троица на взмыленных лошадях — Ну вот ты и здесь!

Если бы, отправляя на обжиг очередную ишку кирпича, машинист звукосной вагонетки не заглянул в топку, то лишь спустя неделю односельчане узнали бы о более чем странной гибели плотника четвёртого разряда.

Живые и мертвые

Не приставайте к жопе с грязными руками. Это плохо кончается, а может и не кончается до смерти.

Автобус, в заднюю дверь которого вползают гауптгасские черепахи, удачно маскированные под пенсионерок, и, не заплатив за проезд, говорят следующее:

— На бала вот куриных лапок, говорят от этого 20 суставы крепнут и вообще...

— Дай мне парочку, я угощу свою собаку.

— Да бери, для хорошего человека говна не жалко.

Шестое чувство

Иду из магазина, в каждой руке по торту. Все мне улыбаются, а одна дама говорит:

— Мужчина, у вас ширинка расстегнута.

— Да?! Застегните пожалуйста, у меня руки заняты.

— Давайте я лучше подержу ваши торты.

Достопримечательности

Ощущения самые неожиданные, например ты лежишь, а над тобой вагоны дизель-поезда. И до середины поезда всё просто замечательно, т.е. ты слушаешь грохот рельсов на стыках и глядишь на то, как меняют картину беззодлачного неба чёрные вечно немытые подбрюшья вагонов. Но в середине поезда, обязательно в тамбуре, стоит 30 летняя ученица школы №11 и курит. Может и нет связи между этим, только именно из шланга, соединяющего гидравлическую систему этого вагона с соседним, капает тебе на лоб капелька масла. Ты понимаешь, что вреда от переработанной нефти нет и всё же это так неприятно. Поезд катится дальше. Капелька не замирает на месте падения, и постепенно начинает стекать, норовя попасть в глаз. Ты приподнимаешь руку, чтобы вытереть лоб, и в этот момент здорово получаешь по ней козырьком последнего, но всё-таки головного вагона. Получив порцию болевых ощущений, ты ждёшь следующего дня, чтобы в это же время лечь под проходящий поезд, тем самым обнаруживая закономерность совпадений.

Дети поднебесья

Пойдём прогуляемся. Я нашёл на небе два облака; первое похоже на обрывок газеты, а часть другого у меня в кармане. Понюхай, оно пахнет солнцем и дождём. Знаешь, эта жёлтая дрянь в лужах всё-таки не пыльца. Попробуй начхать на свою аллергию. Цветов я тебе не подарю, а руку, что же, если так легче, пускай не держат ноги, зато и земля не тянет. Откуда эти стеснения? За компанию ждёт повесился. Видишь дерево у дороги? Оно было ростом со мной, а прошло каких-то четыре года. Скажи, для чего мы живём? Как, уже не знаешь? Когда же ты забыла об удовольствии? Удовольствие весь год ходить, важно задрав голову, стоит того, чтобы помучиться каких-нибудь четверть часа.

ТАЙНЫ

человек в чёрном вышел на сцену робко
с глазами цвета моря вины
показал что в руках его пустая коробка
обратился к залу - прошу тишины

аплодисменты приветствия зрители сели
и вот уже внимания сжалась клещи
разинув рты люди смотрели
как в пустой коробке рождались вещи

все купились на ловкие трюки
и в зале порой неизвестно откуда
раздавались приятные слуху звуки
смотрите ну разве это не чудо

будучи основательно обманутыми
зрители заплатившие за это право
связками от воссторга напянутыми
изо всех сил кричали ему браво

перестаньте вдруг сказал он строго
не нужно похвал я не показал чуда
вы видите во мне христа видите бога
а на самом деле я скорее иуда

всё в этом мире довольно случайно
а люди ищут пустая следы
заветный свёрток с надписью тайна
с разгадкой прозрачности воды

и жалким подобием песен птиц
людьми ненайдшими смысла в смысле
красиво оформлены умные мысли
и изданы книгой пустых страниц

Учёный

Пробирки и колбы – стихия моя
Я старый лохматый учёный
И даже во сне вижу формулы я
В науку по уши влюблённый

Расчёт, амплитуды – мой сказочный лес
Грибы – квадратичные корни
Медведь-компилятор в берлогу полез
А ну-ка ружьё-вектор вздёрни!

Сквозь лес этот речка из цифр течёт
В ней модули плавают быстро
Делясь на тройной диаграммный учёт
И верхний астральный регистр

На лодке из букв по реке я плыву
Закину я удочку-макрос
И рыбы-массива в реке наловлю
И юод сбомбардирую в лакмус

А дом мой – пристанище булевых сфер
Женатых на три-операнде
Жена моя синусы шёт из портъе
Сэмплируя байт на веранде

Кольцом окружает наука меня
Ни шагу ступить не могу ведь
Без комплексных триггеров, тангенсов я
Нужна композитная поветь

Всю жизнь провожу я в работе своей
И нет у меня перерыва
Ассемблеры, синхронизатор Борей
И мыслей заумных наплыва

Такая работа не всем по плечу .
Порой мозг загружен не в меру
Я выбраться очень, поверте, хочу
И бросить хлорид к полимеру

Довольно проблемная жизнь, вам скажу
У наших несчастных учёных
И денег не много, я вам доложу
И нету совсем уж зелёных

Но хватит мне плакать уж в ваше плечо
Пора за работу вновь браться
И нашу науку чуть-чуть оживить
Хотя бы разок попытаться...

V.T.